

A movie poster featuring a close-up of a man's face with a beard and intense gaze, and a woman's face with striking blue eyes and red lips. The woman's face is partially obscured by a torn paper effect on the left side. The background is dark with a red gradient on the right.

Batteria Day

В ЗОЛОТОЙ КЛЕТКЕ
90 дней на любовь

18+

Ванесса Рай

**В золотой клетке.
90 дней на любовь**

«Автор»

2026

Рай В.

В золотой клетке. 90 дней на любовь / В. Рай — «Автор», 2026

- Владимир согласился выплатить все долги в обмен на тебя. На брак с тобой, — говорит мать, избегая моего взгляда.- Ты хочешь продать меня?!
– выкрикиваю я.- Это фиктивный брак, Стася, и он будет длиться всего год, — чеканит моя мать, — У тебя есть возможность вытащить семью из болота. Ты обязана это сделать. Болезнь отца съела все наши сбережения, мы заложили дом, а фирму оформили в залог по кредиту. Чувствую себя лотом, выставленным на продажу.*****Зайдя в кабинет, я ощущаю невероятную энергетику этого человека. Он впивается в меня взглядом. Не так смотрят на потенциальную фиктивную жену. В его взгляде нет формальности. В нём мужской интерес: откровенный, оценивающий и почти осязаемый.- У меня один вопрос: ты невинна?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ванесса Рай

В золотой клетке. 90 дней на любовь

Глава 1

- Мам, я дома! – весело кричу я, закидываю подальше сумку с учебниками.

Наконец-то я сдала экзамены. Можно немного расслабиться... Саша зовёт за город, на шашлыки. Надо поехать и немного развеселиться.

Только бы там не было его родителей. Саша хочет меня с ними познакомить, я к этому ещё не готова.

- Стася, я в кабинете. Зайди ко мне, — говорит мама.

Почему она не вышла сама? Странно.

Захожу в кабинет и замираю на пороге. Мама сидит за письменным столом, а рядом с ней – в кресле отца незнакомый мужчина лет сорока. Жёсткие, волевые черты лица, холодный, словно пронизывающий взгляд.

От него исходит сильная энергетика. Он буквально заполняет собой помещение, делая всё вокруг маленьким и ничтожным.

- Познакомься: это Владимир Морозов, — сдержанно улыбается она, — Он согласился помочь нам.

- Приятно познакомиться, — выдавливаю я из себя, стараясь не выдавать эмоций, — С чем он нам поможет?

Этот человек мне не нравится. Один его вид вызывает отторжение и страх.

- Владимир, это моя дочь – Станислава, она учится на филологическом факультете, — говорит мать, игнорируя мой вопрос, — Она владеет тремя языками, умеет играть на фортепиано, занимается конным спортом...

Чувствую себя лотом, выставленным на продажу.

Она собралась меня продать?

- Неплохо, неплохо, — мужчина медленно оглядывает меня с ног до головы. Прощупывает, пробирается под одежду, — Действительно, талантливая девушка. И красивая.

- Мама, что происходит? – не выдерживаю я, — Зачем ты позвала меня? Я экзамены сдала, хочу отдохнуть. Вечером Саша придёт...

- Станислава, — жёстко прерывает она меня, — Нам нужно поговорить. Выйдем.

С удивлением смотрю на мать. Она всегда была немного жёсткой. Лишний раз не обнимет, ласкового слова не скажет. Но сегодняшнее поведение вообще за гранью.

Мы заходим в гостиную, но мать не спешит объяснять своё странное поведение. Несколько секунд она молчит, собираясь с мыслями.

- Что случилось?

- Помнишь, как болел твой отец? – наконец, начинает она, — Его болезнь съела все наши сбережения. У него была редкое заболевание, саркома Юинга... Мы потратили всё, что у нас было, а когда деньги закончились, заложили дом, а фирму оформили в залог по кредиту. Я всегда оберегала тебя от всего этого, не рассказывала. Но сейчас я просто не могу молчать.

- Этот человек даст нам денег? Но как мы будем их отдавать?

- Послушай сначала. Я хочу объяснить, как обстоят дела, чтобы ты понимала, насколько всё серьёзно, — объясняет она, — Сначала мы взяли кредит на первый курс терапии в Германии. Потом понадобилась операция. В итоге ещё один кредит, и уже под залог дома. Чтобы продолжить лечение твоего отца, я перезаложила бизнес. Банк дал нужную сумму под бешеные проценты. Стервятники...

Мама резко замолкает, и, нервно сглотнув, продолжает: — Кредитор дал последний срок: до конца этого месяца. Либо мы полностью выплачиваем задолженность, либо...

- Либо что? – в страхе спрашиваю я.

- Дом уйдёт с молотка за половину стоимости. Фирму заберут в счёт погашения долга. Договор предусматривает переход права собственности при просрочке.

- И что ты предлагаешь?

Я во сне. Это кошмар, который исчезнет, как только я проснусь.

Если бы это было так...

- Владимир готов помочь нам, — отвечает она, избегая моего взгляда, — Он согласился выплатить все долги в обмен на...тебя. На брак с тобой.

- Мам, ты в своём уме? Ты понимаешь, что ты сейчас говоришь?

- Это фиктивный брак, Стася, и он будет длиться всего год. Потом ты будешь свободна.

- Ты хочешь продать меня?! – выкрикиваю я.

- Почему ты видишь всё в таком свете? У тебя есть возможность вытащить семью из болота. Ты обязана это сделать, — резко отвечает она, — Сними уже розовые очки, и посмотри на вещи реально: мы в дерьме... Конечно, я сама виновата, что ты выросла такой: я ничего не рассказывала. Всё всегда решала сама. Думаешь, сколько стоит такая жизнь? – обводит рукой шикарную гостиную, — Всё это стоит немалых денег и трудов. Ты живёшь на всём готовом. Живёшь в особняке, учишься, катаешься на модные курорты, покупаешь дорогие вещи.

- Ты упрекаешь меня? Я сейчас же съеду и сниму жильё.

- На что ты будешь его снимать? – морщится она, — Денег у тебя нет. Кстати, и машину отца, на которой ты ездишь, скоро тоже заберут за долги.

Её слова бьют наотмашь, и мне становится трудно дышать.

Она подходит ближе и берёт меня за руку.

— Я хочу, чтобы у нас всё было как раньше... Конечно, отца уже не вернуть, но мы можем сохранить его дом, фирму, которую он обожал... Его детище. Стася, ну, подумай сама. Это всего год, да и Морозов приятный мужчина. Я бы ни за что не стала выдавать тебя за мерзкого, неприятного человека. Присмотрись к нему, у него...

- Мама, хватит! У меня есть парень, и я его люблю. Или тебе это не важно?

- С ним надо расстаться и немедленно, — чеканит она.

- Нет. Я люблю Сашу, а он меня... Ответь мне на один вопрос: почему этому богачу понадобилась я? И зачем ему вообще жениться, а?

- У него свои причины, Стася.

Мать нервно теребит край блузки. Видно, что ей тяжело говорить об этом.

- Так озвучь их.

Глава 2

Вздыхнув, она проводит рукой по лицу.

– Владимир — человек с неоднозначной репутацией. Он владеет крупным бизнесом. И в последнее время им активно занялись налоговые органы и прокуратура. У него есть сын от первого брака. Там сложные отношения, объясняет она, — Слышала, что он винит отца в смерти матери... В общем, он уехал за границу и не хочет заниматься семейным делом. А Морозову нужен чистый человек, на которого можно переоформить часть активов. Формально, конечно, без фактического оформления. Стася, ты ему идеального подходишь: молодая, с хорошей репутацией...

- И ты уверена, что это безопасно... для меня?

- Владимир обещал, что ты ни за что не будешь отвечать... К тому же фиктивный брак позволит ему провести несколько сделок, которые не заблокируют проверяющие.

- Всё это выглядит не очень убедительно...

- Да, есть ещё причина, по которой Морозов хочет жениться, — нерешительно начинает она, — У него проблемы со здоровьем, и информация об этом уже просочилась в определённые круги. Для бизнеса это плохо...

- Конкретнее, — настаиваю я.

- Брак с молодой женщиной покажет конкурентам и деловым партнёрам, что у Морозова всё отлично. Знаешь, дочка, вести бизнес всё равно, что плавать среди акул: тебе сожрут, если покажешь слабость.

- Хочешь сказать, что мне просто нужно играть роль жены?

- Да, — радостно кивает она. Думает, что сумела меня убедить натянуть удавку странного брака, — На публичных мероприятиях, в соцсетях. Для прессы. Но только формально.

Земля уходит из-под ног... Всё это звучит странно и страшно. Родная мать хочет использовать меня как инструмент для манипуляций и прикрытий сомнительных схем.

- Я не прошу тебя сразу соглашаться, — берёт меня за руку, — Но пойми: если мы не найдём выход, через месяц мы будем нищими. Другого шанса у нас нет... А теперь, — мягко, но настойчиво касается моего плеча, — Зайди в кабинет, тебе нужно пообщаться с Владимиром. Недолго... Он ждёт.

В глазах матери не приказ, а мольба. Глаза щиплет от слезы, и еле сдерживаясь, чтобы не разрыдаться, иду в кабинет.

Зайдя в кабинет, я вновь ощущаю невероятную энергетику этого человека. Он стоит у окна, и, услышав мои шаги, резко оборачивается. Впивается в меня взглядом.

Когда Морозов сидел в кресле, он не казался мне таким высоким. Под два метра ростом. С широкими плечами и мощной грудью.

Всё в этом мужчине говорило об уверенности и любви к власти: осанка, взгляд, подбородок — твёрдый, с едва заметной ямочкой, резкие, чётко очерченные скулы.

Невольно смотрю на его руки — я привыкла обращать на них внимание. У Морозова они крупные, с коротко-подстриженными ногтями. На левом запястье массивные часы, стоимостью целое состояние.

- Вы хотели меня видеть? Я здесь, — выдыхаю я, делая шаг вперёд.

- Вижу.

Смотрит так, будто ощупывает. Скользит по лицу, задерживаясь на губах, спускается к шее... Меня смущает его взгляд: не так смотрят на потенциальную фиктивную жену. В его взгляде нет формальности. В нём мужской интерес: откровенный, оценивающий и почти осязаемый.

Но, несмотря на дикий протест, на злость и ярость, я ощущаю странное волнение. Тепло. Оно пугающе растекается по всему телу, как электрический заряд.

- Так что вы хотите от меня?

- Ты девственница? — произносит он с невозмутимым видом,

Вопрос бьёт как пощёчина. Замираю. Кровь приливает к щекам. Но даже сейчас, в этот ужасный момент я не могу не отметить, как уверенно и властно звучит его голос. Морозов заранее знает, что я ему подчинюсь.

Такой человек не знает отказа. До встречи со мной.

- Это не ваше дело, — резко отвечаю я.

Он делает шаг ближе, и теперь между нами меньше метра. Чувствую запах дорогого одеколona: терпкий, с нотками кедра...

- Вижу, ты гордая, — усмехается он, — И своенравная... Мы с твоей матерью обо всём договорились. Мне нужна жена на время. Фиктивная, но не во всём. Ты красива, Станислава, и я хочу быть с тобой, как мужчина. Как муж.

Волна возмущения захлёстывает меня с головой. Он всё уже решил и не просит, а требует.

- Вы не можете права так говорить! — заставляю себя смотреть этому человеку в глаза, — Речь шла о фиктивном браке. Я не могу...

- Здесь я ставлю условия. Не забывай, сколько я даю взамен. Тебе всего лишь нужно сделать то, что я хочу. Поверь мне, тебе понравится. Рано или поздно, — в его взгляде мелькает что-то хищное. Животное, — Я привык получать то, что хочу. И сейчас я хочу тебя.

Отступаю и упираюсь в стену. В душе всё сжимается от ярости и странного, необъяснимого напряжения. Я будто разорвана пополам. Одна часть меня содрогается от отвращения к этому хозяину жизни. А другую тянет к его грубой, животной силе.

- Я не вещь! — выкрикиваю я, — Я не стану вашей игрушкой.

- Станешь, — делает шаг вперёд, нависая надо мной, — Ты так и не ответила на мой вопрос. Ты девственница?

Глава 3

Выбегаю из кабинета и сталкиваюсь с матерью. Я всегда любила её и не ожидала такой подлости...

Не зря говорят, самую сильную боль причиняют нам не чужие. Это делают близкие.

По её глазам вижу, что она слышала наш разговор с Морозовым.

- Ты говорила, что нужно просто изображать жену. Формально, — ищу в ней хоть какое-то сочувствие, хотя понимаю, что это бесполезно, — Скажи ему. Я так не смогу.

Она опускает глаза. Её губы дрожат.

- Дочка, — шепчет она, — Владимир может менять условия. Я думала, что у меня получится с ним договориться, но... Не делай ты из этого трагедии, — подходит ближе, а я отшатываюсь от неё, — Он богатый, привлекательный мужчина и... Тебе нужно срочно объясниться с этим парнем. Если не хочешь, я могу это сделать.

- Не нужно ничего говорить! Кстати, про болезнь ты придумала? — выдыхаю я, — Конечно, придумала! Больные люди думают о лечении, а не... Чёрт, я даже говорить об этом не хочу. Я пошла отсюда. Если хочешь, выходи за своего миллиардера сама.

- Дочка, постой, — несётся мне вслед.

Чувствую себя загнанным в угол зверем. Я больше не могу этого выносить, разворачиваюсь и бегу по коридору. Хочется только одного: спрятаться и остаться одной.

Остаток дня я брожу по городу и думаю, что мне делать дальше. Завтра съеду из родительского дома, сниму жильё — деньги на первое время у меня есть. Устроюсь на работу, об учёбе пока придётся забыть...

Но лучше так, чем стать марионеткой властного монстра.

Зайдя в дом, я замираю в прихожей. Прислушиваюсь: с верхнего этажа доносятся странные звуки. Сердце сжимается от дурного предчувствия.

А вдруг мама с собой что-то сделала? Она не из тех людей, которые способны на самоубийство. Но смерть отца сильно подкосила её, а разорение окончательно выбило из колеи. Это уже не та сильная женщина, которой всегда являлась. Она уязвима и нуждается в помощи.

Открываю дверь родительской спальни и столбенею — мама сидит на полу, прислонившись спиной к кровати. Волосы растрёпаны, макияж размазан, глаза опухли от слёз. Рядом пустая бутылка из-под коньяка. На столике пепельница с кучей окурков, стакан с коричневой жидкостью. По всей комнате разбросаны мятые, бумажные салфетки.

Руки женщины безвольно лежат на коленях. Ей плохо. Очень плохо...

Услышав скрип двери, она поднимает голову.

- Стася, дочка, — тянет ко мне руки, — Прости меня. Прости, родная... Я не хотела, чтобы так вышло. Я ужасно себя чувствую. Твой отец ни за что бы так с тобой ни поступил. Он лучше бы умер, чем сделал что-то против твоей воли, — рыдает она.

- Тебе надо поспать, а сначала умыться. Давай, я помогу тебе, пойдём в ванную.

Пытаюсь помочь матери встать, но она упирается.

- Нет, я не лягу... Скоро этого дома не будет. А здесь было всё. Мы были счастливы, ты здесь выросла, — бормочет она, глядя перед собой, — Если бы я могла сама всё решить, не просила бы тебя. Но, Стася, милая, от тебя сейчас зависит всё. Помогии. Потерпи год, всего год, — хватает меня за руки и подносит к своим губам, — Мы спасём фирму, сохраним дом и наше доброе имя. Не опозорим себя разорением.

Встаю и пытаюсь уйти. Она тянется ко мне, хватая за подол, разрывая мне душу.

- Твой отец и я... Мы строили этот бизнес двадцать лет, — рыдает она, — С нуля, вложили в неё душу. Это наше детище, понимаешь?! А теперь его отдадут. Это всё равно, что

родного ребёнка будут воспитывать чужие люди. Стася, я хочу умереть. И я умру... Покончу собой, — её голос срывается на крик. Она обхватывает голову руками и начинает рыдать, — Без твоего отца, фирмы, дома. Мне больше незачем жить.

Никогда не видела матери в таком состоянии. И никого её такой не видел.

Сильная, самоуверенная, власть спокойная – это про маму. Но сейчас в этой комнате была будто другая женщина, в отчаянии готовая на всё.

- Я выйду замуж на Морозова, — еле слышно произношу я, сама не веря собственным словам.

Миллиардер хочет сыграть свадьбу как можно быстрее. По словам матери, это решит её проблемы. А ещё он хочет проверить, девственная ли я, и я не смогу ему отказать. Законный муж имеет право спать в одной постели с женой.

- Спасибо, дочка... Ты не представляешь, что ты сейчас сделала. Ты спасла меня, спасла себя... Ты... ты.

Укладываю маму в кровати, накрываю одеялом и ставлю рядом тазик. Она никогда так много не пила, и ей может стать плохо.

Глядя на умиротворённое лицо родительницы, чувствую, как из глубины души поднимается волна протеста. Этот «хозяин жизни» хочет в жены девственницу: это было написано у него на лице. И сейчас я жалею, что берегла себя.

Самое время позволить Саше дойти со мной до конца.

Глава 4

Полчаса и я на месте. Бросаю взгляд в зеркало заднего вида и машинально поправляю выбившиеся из причёски пряди.

Надо распустить. Саша любит, когда волосы свободно струятся по плечам...

На парковке Сашина машина. Странно. Если он дома, то почему не взял трубку? Я звонила много раз.

Наверное, занят, и не слышал звонки.

Закапывая тревожные мысли в глубину души, иду к дому и жму на кнопку звонка.

Не отвечает.

Прислушиваюсь: ни шагов, ни голосов. Нажимаю на кнопку и жду, как мне кажется, целую вечность. Наконец, за дверь раздаются шаги, щёлкает замок и на пороге появляется хозяин дома.

- Милый, ты дома, — бросаюсь ему на шею.

Чувствую вину перед любимым: я хоть и со скрипом, но дала согласие на брак с Морозовым. Не знаю, как скажу об этом Саше...

Сделаю это потом. После всего...

Обнимаю его за шею, прижимаюсь всем телом, будто ища опору и спасение от кошмара, который творится в моей жизни.

- Стася, что-то случилось? — растерянно спрашивает он, слегка отстраняясь, — Ты так неожиданно... Почему не позвонила?

- А зачем мне звонить? — притягиваю его к себе, — Я могу приходить к тебе, когда захочу. Разве не так?

- Конечно... Просто я же не всё время дома.

- Но сейчас ты здесь. И, кстати, я тебе звонила. Ты не ответил.

Прижимаюсь к Саше сильнее, но он словно и не рад этому. В наше прошлое свидание я почти довела его до оргазма. Одними ласками... Он чуть не взял меня силой, а потом одумался. А сейчас, когда я готова на всё, он отстраняется?!

В его глазах растерянность. Ничего... Через пару секунд он будет смотреть на меня мутными от желания глазами. А потом возьмёт меня прямо здесь, в прихожей, или отнесёт в спальню и сделает это нежно и любяще.

Решительно скидываю с себя платье. Ткань струится по коже и падает к ногам, оставляя меня полностью обнажённой. Бельё я сняла в машине — хотела сделать любимому сюрприз. Мужчина такое любят...

Взгляд Саши меняется: в нём вспыхивает интерес, желание и... страх. Страх едва уловимый, но отчётливый.

Подхожу ближе и начинаю гладить его по груди, животу, опускаюсь ниже, касаюсь ладонью паха. Саша вздрагивает. Его дыхание учащается, глаза мутнеют.

- Хочу тебя...

- Ты же вроде говорила, что пока не готова.

- Готова. Я хочу тебя, — продолжаю ласкать его тело.

- Стася, — он убирает мою руку, — Постой. Ты же сама говорила, что хочешь подождать, и не готова спешить.

Каждая наша встреча наедине — вспышка страсти. Мы доводим друг друга до отчаянного желания, и каждый раз хотим переступить черту запрета. Месяц ожиданий — больше, чем достаточно.

- Я передумала, — с обидой отвечаю я, — Или ты не хочешь быть со мной?

Саша открывает рот, чтобы что-то сказать, и в этот момент сверху, с верхнего этажа раздаётся отчётливый скрип.

- В доме кто-то есть? – резко спрашиваю я, отходя в сторону.

- Только мы... И кот.

Судя по звуку, кот довольно крупный. Я видела питомца своего парня: Зайчик даже не Май кун.

Желание испаряется. Подозрения во лжи – так себе афродизиак...

По лицу Саши пробегает тень. Мимолётная, но я успеваю её заметить.

Творится какая-то гниль...

- Пойду, посмотрю, — натягиваю на себя платье и иду к лестнице.

- Зачем? Говорю же, это кот ходит. Давай продолжим то, что начали. Завела меня и в кусты...

На втором этаже всего одна комната. Дверь чуть приоткрыта. Ощущение, будто из неё только что кто-то вышел или зашёл.

Захожу внутрь.

Никого. Комната пуста.

Оборачиваюсь к Саше, стоящему в дверном проёме. На мгновение наши взгляды скрецаются, и я вижу облегчение.

- Малыш, хорош ерундой заниматься, — притягивает меня к себе и ласково гладит по спине, — Кого ты ищешь? Здесь кот был.

- И где он сейчас?

- Наверное, в окно выпрыгнул, — кивает в сторону открытой форточки.

Чувствую себя невротичкой, которой везде видится подвох... Рядом со мной человек, которому можно доверять. Но он будет смотреть на меня иначе, как только узнаёт про сделку с Морозовым. И вдруг, когда шкала вины поднимается до опасной отметки, в голову стреляет: на втором этаже есть кладовка. Она тесная, с дверью, которая почти сливается со стеной. Комната-невидимка, про которую все забывают.

- Постой. Я же кладовку не проверила.

Саша бледнеет.

- Стася, послушай, — начинает он, пытаюсь остановить меня. Но я не слушаю его. Распахиваю неприметную дверь и...

Глава 5

Замираю. В кладовке молодая девушка. Волосы растрёпаны, блузка застегнула кое-как, на ногах нет обуви. Она явно не ожидала, что я появлюсь, и испуганно попятилась назад.

- И кто это? Дай, угадаю: ты не знаешь, откуда она взялась. Девушка появилась здесь случайно, наверное, залезла в твою форточку. Как кот, — горько усмехнулась я.

- Стася, не надо... Я знаю, кто она. Её зовут Марина, — обречённо произносит Саша, — Уходи. Просто уйди. Пожалуйста, — гаркнул он в сторону любовницы. Та испуганно выскочила из кладовки и понеслась вниз по лестнице.

- Я тоже пойду. Мне здесь делать нечего.

- Стася, послушай. Марина — моя бывшая девушка, я встречался с ней до тебя... Вчера я случайно встретил её в магазине, мы разговорились, вспомнили прошлое. Она пришла в гости... В общем, всё случилось само собой. Я не хотел делать тебе больно. Она для меня ничего не значит, я люблю тебя.

В душе странное онемение. Я не кричала, не билась в истерике, не кидалась на предателя с кулаками. Знала, что боль настигнет меня позже, но сейчас мне было почти всё равно.

Я как будто чувствовала, что Саша рано или поздно меня предаст, и в какой-то степени была готова к этому.

- Любишь? Хм... Это уже не важно. Дай пройти.

Оттолкнув Сашу, я вышла из комнаты. Он пошёл за мной.

Я чувствовала запах чужих духов. Еле уловимый цветочный аромат... Им был пропитан весь дом. Я почувствовала запах сразу, как только зашла с улицы, но была так взбуждена, что не придавала этому значения.

- Знаешь, а ты сама во всём виновата! — закричал он, — Сколько можно?! Тебе восемнадцать, а ты ведёшь себя, как монашка! Я столько времени ждал, когда ты будешь готова, когда созрешь... Но у всего есть предел, понимаешь?!

- Поразительно. Ты изменил, а я виновата. Не ожидала, что ты такой козёл.

- Виновата. Я взрослый молодой мужик, и у меня есть потребности. Мне нужен секс! А ты мне в этом отказывала, — пытается схватить за руку, но я отталкиваю его.

- Пошёл к чёрту! — я понеслась к выходу, — Я не хочу тебя больше видеть. И не звони мне. Кстати... Если станешь мне названивать и будешь доставать, будешь иметь дело с моим мужем.

- Каким мужем? — никогда не видела, что люди так быстро бледнели.

- Моим мужем, — холодно ответила я, наслаждаясь произведённым эффектом, — Я выхожу замуж за Владимира Морозова.

Я не хочу замуж за этого человека, но в эту секунду я даже рада, что у меня выдалась возможность сделать Саше больно.

- Ты шутишь? Стася, это какая-то глупая шутка?

- Никаких шуток. Всё серьёзно... Он сделал мне предложение, и я согласилась. Свадьбу сыграем быстро. Тебя я приглашать не стану... А чего ты удивляешь? Он богатый, привлекательный мужчина. А кто ты? Дом ты снимаешь, бизнеса у тебя нет. Морозов даст всё, что мне нужно.

Если бы у меня был выбор, я бы никогда не вышла замуж по расчёту...

- Купил он тебя, да? — хрипло выкрикнул он, — И ты согласилась стать игрушкой этого богача? Не знал, что ты такая гнилая... Я думал, ты искренне ко мне относишься.

- Так и было. А теперь мне пора.

Кажется, что ещё секунду, и слёзы лавиной хлынут из моих глаз. Надо уходить...

- Стася, подожди! Ты хоть понимаешь, что ты делаешь? Морозов... Я слышал про него. Это страшный человек, он тебя уничтожит.

- Что за бред ты несёшь? Ты ему просто завидуешь.

- Дело не в этом... Слышала про его первую жену? Она покончила жизнь самоубийством.

Он это её довёл! Все это знают.

- Прекрати.

- Я говорю правду. Его первая жена была моделью. Кажется, Алина или Милена. Не помню... Неважно. Красивая, молодая, жизнерадостная, — рассказывал он, — Она думала, что выгодно вышла замуж, а на деле... муж её сломал. Контролировал каждый шаг: где она, во что одета, что есть, что пьёт. Запрещал общаться с подругами. Ходили слухи, что он её бил.

- Слухи? Сказать можно что угодно.

- Официально она никуда не обращалась. Морозов бил жену, но следов не оставлял.

- Откуда ты всё это знаешь? Между нами всё кончено. И если ты стараешься для того, чтобы я тебя простила, то зря!

- Малыш, я просто боюсь за тебя. Не хочу, чтобы с тобой случилось то же самое. Ты даже чем-то похожа на эту Алину. Такая же идеальная красотка. Молодая, жизнерадостная. Через год ты будешь тенью себя. Стася, подумай как следует, не выходи за него. Никакие деньги этого не стоят.

Глава 6

Толком не помню, как я добралась до дома. Быстро приняла душ и легла в кровать. Но сон не шёл ко мне, и я почти полночи проворочалась в кровати, прежде чем уснуть.

Разбудил меня чей-то пристальный взгляд.

Открыв глаза, я увидела, что в комнате, рядом с моей постелью, сидела моя мать и с беспокойством смотрела на меня.

- Мам, ты что здесь делаешь? – от неожиданности я резко села.

Выглядела она ужасно: бледная, с тёмными кругами под глазами, волосы растрёпаны, несколько прядей прилипли ко лбу.

Вчера она была в таком состоянии, что я была уверена: мама будет лежать в кровати весь день.

- Через час приедет Владимир. Тебе нужно встать и привести себя в порядок. Прости, Стася, у нас нет выбора. Так нужно, — объясняла она, избегая моего взгляда, — Надеюсь, ты сказала своему парню, что у вас всё кончено?

- Да. Сказала.

О деталях расставания с Сашей я умолчала. Откровенничать не хотелось. Да и я сомневалась, что матери были нужны эти подробности. Она хотела только одного: продать меня Морозову и решить проблему семьи.

В душе всё сжималось от протеста. – Зачем он придёт? Почему так быстро? Ты же сама говорила, что у меня есть время, чтобы подумать!

- Говорила... Но у него изменились обстоятельства. Извини, я ничего не смогла сделать. Он только что позвонил и сказал, что придёт... Хочет кое-что уточнить у тебя. Ему это важно.

Мать встала со стула. Медленно и беззвучно, как привидение она пошла в сторону двери.

И в этот момент я поймала себя на мысли, что всегда очень любила мать, а теперь чувствовала к ней лишь жалость.

- Веди себя достойно. Это твой будущий муж, — сказала она.

- Достойно? Это как? – горько усмехаюсь я, — Знаешь, что интересно твоему Морозову?!

- Это не моё дело.

- Почему же? Разве тебе неинтересно?! А я в любом случае скажу: он хочет знать, девственница ли я.

Мои слова мать не впечатлили. Она даже бровью не повела...

- Уверена, что сейчас он явится, как раз за этим. Может, следил за мной, знает, что вчера я к Саше ходила.

Мать резко обернулась и сурово посмотрела на меня. Ни тени сочувствия, только практичность. Я для неё товар, который можно выгодно продать, пока он не потерял товарный вид.

- Надеюсь, ты не совершила глупость с этим... Сашей?

- Лучше не надо. Ещё одно слово и ты меня больше увидишь.

- Прости, дочка, просто он скоро будет твоим мужем, и имеет право на такие вещи, — смягчилась она, — Морозов – человек довольно непредсказуемый. Сначала он выдвигает одни условия, потом кардинально меняет их. Я здесь бессильна.

- Не беспокойся, мама, твой монстр получит игрушку в целости и сохранности.

Оставшись одна, я несколько секунд сидела, уставившись в одну точку. Потом нехотя встала и пошла в ванную.

Под струями воды мысли текли не так, как обычно. Всё казалось в несколько ином свете...

Внутренне мандражируя, я вышла из ванной и увидела его. Морозов сидел в кресле с видом хищника, который не спешит бросаться на добычу, потому что знает: она никуда не денется.

Его взгляд скользил по мне, изучая и оценивая.

Наверное, также этот человек разглядывает на аукционе дорогую картину. Мысленно взвешивает её стоимость и убеждается, что товар стоит этих денег.

По спине бежали мурашки. Я чувствовала себя выставленной напоказ не только физически, но и морально.

- Что вы здесь делаете? Как вы сюда попали? – испуганно спросила я.

«Хозяин жизни» неторопливо поднялся с кресла и сделал два шага в мою сторону. Шёл медленно, словно давая мне возможность отступить.

Я пятилась до тех пор, пока не упёрлась в стену.

- Что вам нужно? Это моя комната, вы не имеете права.

В небольшой спальне рост этого мужчины казался внушительным.

- Я хочу посмотреть на свою будущую жену, — спокойно произнёс он.

- Посмотреть? – нервно усмехнулась я, — Как именно? Что именно вы хотите увидеть?

- Всё, — он слегка наклонил голову, — Мне не нужен кот в мешке. Я плачу большие деньги, чтобы решить проблемы твоей семьи, имею право знать, что получаю взамен. Покажи себя полностью.

Внутри меня всё кипело от негодования. Он, что, хочет, чтобы я разделась?! Считает, что имеет право приказывать, и я не смогу отказать.

- Я дала согласие на брак с вами, — нервно сглотнула, теребя полотенце, которое едва прикрывало тело, — Но вы не можете со мной так обращаться.

- Вот именно. Ты дала согласие, — он сделал шаг вперёд, сокращая расстояние между нами до минимума, — Пора выполнять мои желания.

Вжимаюсь в стену. Страх смешивается со странным ощущением – тем самым, который возникал каждый раз, когда этот мужчина оказывался рядом. Его близость пугала и одновременно пугающе нравилась мне.

- Покажешь мне себя? – вкрадчиво спросил он, нависая надо мной.

- Пожалуйста, прекратите...

Зажмуриваюсь и верчу головой из стороны в стороны. В детстве мне казалось, что в шкафу прячется чудовище. Иногда в моём воображении оно возникало под кроватью. И чтобы прогнать его, мне нужно было всего лишь зажмуриться и покрутить головой.

Чудище исчезало.

С Морозовым этот приём не сработал. Он по-прежнему стоял рядом и ждал.

- Ты боишься меня, — голос миллиардера звучал мягче, но в нём всё так же чувствовалась сталь, — Не нужно. Расслабься. Я умею обращаться с женщинами. Поверь, тебе понравится.

Проводит рукой по шее, спускается к груди...

- Не трогайте меня!

- Зря. Поверь, очень скоро ты будешь корчиться подо мной от наслаждения. Станешь просить, чтобы я не останавливался...

- Этого никогда не будет.

- Будет. Вот увидишь.

Глава 7

Его тёмные глаза впивались в меня. Изучали, читали мысли...

- Я знаю, что у тебя был парень. Скажи мне, ты сохранила девственность?

Голос хриплый от страсти. Не понимаю, как Морозова может возбуждать моя беспомощность и страх. Наверное, этот мужчина так пресыщен, что близость по доброй воле ему уже неинтересна.

Стискиваю бёдра.

- У вас никогда не было девственниц? Именно поэтому вы хотите жениться на мне? – вырвалось у меня.

- Были... Дело не в этом. Думаю, причины этого брака тебе уже известны. Я всё объяснил твоей матери... Но сейчас я не хочу говорить об этом, — крылья его носа раздувались. Он словно обнюхивал меня, упиваясь моей строптивостью.

- Ты была с мужчиной? – его рука протискивалась к сокровенному месту. Я стискивала бёдра ещё сильнее.

- Нет. Не была. Теперь вы довольны?!

Его глаза прищурились.

- Да.

Приглушённо всхлипываю, когда Владимир начинает гладить меня между ног. Тело будто начинает жить своей жизнью: низ живота тяжелеет и наливается жаром.

Дыхание сбивается.

- Ты чувствительна... Очень чувствительная. Тебе понравится то, что тебе ждёт.

Пробирается в трусики и начинает ласкать места, к которым я никого не допускала.

Мотаю головой из стороны в сторону, пытаюсь прийти в себя. Я презираю этого человека. Боюсь, ненавижу его. Но почему тогда уже готова отдаться ему, как последняя шлюха?

Всё дело в невероятной энергетике этого мужчины. В его привлекательности и большом опыте с женщинами. Он знает, что сделать, как посмотреть, на что надавить. Я для него подопытная мышка.

- Не бойся, до свадьбы я тебя не трону. Как бы ты этого ни просила. Как бы ни хотела меня.

- Я не хочу вас! С чего вы взяли?!

- Не хочешь, значит? – насмешливо отстраняется от меня, — Почему же у тебя там так мокро? Я знаю, когда женщина меня хочет, Станислава. Ты меня хочешь, хоть и сопротивляешься этому.

От его умелых ласк меня кидает в жар. Сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Я боюсь этого человека и одновременно ощущаю во всём теле невероятное томление. Внизу живота, в груди... Везде.

Стискиваю зубы, пытаюсь сдержать стон, рвущийся наружу.

- Ваша первая жена тоже была фиктивной? Вы также мучили её? – выкрикнула я ему в лицо. Это был единственный способ охладить его пыл, — Говорят, что вы довели жену до самоубийства!

- Про меня многое, что говорят, Станислава. Я не обращаю на это внимания. Но если хочешь, я удовлетворю твоё любопытство: первая жена не была фиктивной. Жену я не мучил и к её смерти не имею никакого отношения.

Дура. Я ждала, что он вдруг сам во всём признаётся?

Разговор о первой жене не расстроил Морозова и не убил его желания.

Он нависает надо мной, а его мощная энергетика лишает меня последних сил.

Его пальцы на моей коже. Они проникают всюду, трогают самые интимные места, раздвигают складочки. К своему стыду, чувствую, как сама непроизвольно выпрашиваю продолжения.

Настойчивые, горячие прикосновения, мужской пряный запах, низкий, волнующий голос... У меня кружится голова.

Больше не могу бороться с собой...

- Я жду, когда ты это скажешь, — шепчет мне на ухо.

- Что скажу?

- Попросишь, чтобы я взял тебя. Ты же хочешь меня.

Эти слова как пощёчина. Морозов умеет себя контролировать, иначе бы давно овладел мной, не дожидаясь приглашения. Но он сдерживается, терпит.

А вот я, как жалкая шлюха, уже готова раздвинуть свои ноги...

Нет, это не будет.

- Нет. Оставьте меня! — кричу я, тяжело дыша, — Уходите. День свадьбы ещё не назначен и вы... вы не можете вот так приходить ко мне в комнату и делать все эти вещи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.